

Гадание
на уикэнд

Елена Владеева

Елена Владеева

Гадание на уикЭнд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69658618

SelfPub; 2023

Аннотация

Многим известна любимая народная забава – гадание по книге. Раскрыть ее наугад или загадать номер страницы, абзац, строчку и прочитать отрывок текста. Это маленькое искушение возникает при сомнении в правильности поступка, в неопределенности будущего, в ожидании событий, в вопросах личных взаимоотношений. Вот и трактуешь выхваченную фразу, как нужную подсказку себе. А если взять не случайный отрывок, а небольшой стих с законченной мыслью: философский, шуточный, дающий дельный совет? Даже если читатель не поклонник поэзии, он точно не проведет время впустую, а получит пользу, удовольствие или развлечение вместе с друзьями.

Елена Владеева

Гадание на уикэнд

Есть в Китае кладезь мудрый

– 36 их стратагем,

в жанре притчи не занудной
могут дать подсказку всем.

Мы скудны по этой части,
не в пример же Домострой?

В ожиданьи и в напасти
пользуем рецепт простой:
протяни за книжкой руку
и открой-ка наугад...

Тут ответ, тут и наука,
на проблему свежий взгляд.

Ну, а если с рифмованьем?

Ведь катрены – не эссе,
ироническим гаданьем
поразвлекься любят все.

Заодно лимит превышу -
стратагем, колоды карт -
каждый уикэнд предпишет
мудрость, казус или фарт.

На травку житейских пастбищ,
на зелень игорных столов
выкатываемся однажды -
так вот этот мир каков!
Ходить на "зеленый" научат,
а "зелень" полюбишь и сам,
мигнет индикатором Случай -
ударь с ним скорей по рукам!

2.

Погоня за Успехом, как за престижным мужем -
что может быть понятней материальных сфер?
А барышню Удачу наскоком и натужно
не схватишь, не заманишь – она ведь не в пример
затейлива, капризна, переодевшись в Случай,
летит, куда захочет, где любо – погостит.
В трудах корпящих, издали обходит, зря не мучит,
в счастливый колокольчик вовек не позвонит.

3.

Да мне собраться, правда – только подпоясаться,
и улетай в мечту хоть завтра, лишь поверь!
Я даже мысленно назад не стану пятиться,
пусть обнулится счет долгов, цепей, потерь...
Ведь там мечта – я вижу, знаю – дожидается,
и осязаема, как сладость на губах.

По-детски верю, что мечта не обижается -
не отвернись, пока барахтаюсь в делах...

4.

Нас убеждают верить в Бога...

А можно просто, без затей
знать, что Он – есть, и на подмогу
не ждать ни догмы, ни елей?

В заемном – капелька лукавства,
и о другом болит душа...

Позвольте искренней остаться -
ведь не учили нас дышать.

5.

Мадам, не стягивайте в рюмочку корсет!

Давно известно – от тугого шнурованья
нередки обмороки дам при воздыханьи...

Или у вас причин для грустных вздохов нет?

Не туго взнуздывай терпенье, как коня,
не мучь ни шпорами, ни плетью бедолагу.

А запалишь, загонишь – рухнете у флага,
и даже пони обойдет тебя шутя...

6.

Спокойно, здесь не спринт, а марафон -
не рвем ахиллы, бережем дыханье.

Скучающий пустеет стадион,
и в новостях не ждем упоминанья.
Гадай – обрыв там, степь иль бурелом?
Лишь ясно, что не будет остановки.
Расслабься, наш этап – не стометровка,
зато вольны в пути глотать боржом...
Еще не скоро финиш пересечь, все поздно –
так боржомом хоть упейся.
Шагай себе, не бойся, не надейся,
попали в марафон, о том и речь.

7.

Куда ни глянешь – барахло,
сиюминутные затеи,
большой бессмыслице назло -
без счета, взбитой пеной, цели...
Божки тщеславье и Комфорт
ждут приношений сил и денег,
берут соблазном в оборот,
узду накинув из идей.
Свести к минимализму всё!
Прочь суету – чтоб в ногу с веком,
когда свое откукарекал,
не факт, что утром рассветет...

8.

Не больше и не меньше сам Создатель
душой твоею занят не шутя -
как золота крупицу ждет старатель?
Я искренне завидую, мечтатель,
что ты эгоцентричен, как дитя.
Уверовать всерьез, что в назиданье
даются искушенье и беда?
Что каждую песчинку мирозданья
в награду за душевные старанья
весы оценят... Помечтать хоть, да?

9.

За оболочкой неизбежно телесной,
обширной слишком или очень тесной,
потертою, болезненной, смешною,
унылой, неказистой, озорною -
покорность объективности нарушив,
фантазиями живы наши души!

10.

На распутье кто-то думой озабочен,
кто – монетку вверх, на решку и орла...
Кто с опаскою ступает по обочине,
кто – по степи, закусивши удила!
Кто свой выбор почитает непреложным,
и кто брел всю жизнь чужою стороной -

все идут путем единственно возможным,
на ладони нам начертанным Судьбой.

11.

Не вздыхай – дети так же пойдут бездорожьем
наугад, наобум... горделиво плутать...

Брось занудство, их взгляд не лови заполошно,
не кудахтай заботливо вслед – невозможно
эстафетою жизненный опыт отдать.

Обернувшись, не тянут к нам рук с нетерпением,
видишь – резвые пятки мелькнули вдали...

Что ж, с премудро-накопленным разумением,
из указок для следующих поколений
смастерим на досуге себе костыли.

12.

Направо- принципы, налево – злоключенья,
когда от ропота попробуй удержишься.

Как горд, наверно тот, в чьи убежденья
вписалась чудом собственная жизнь.

13.

Пыхтела трубами страна,
и виги препирались с тори,
и фунт крепчал, и шла война
из-за восточных территорий.

А он дрожал над колоском -
последним царственным младенцем,
мир стал забытым островком,
все человечество – туземцем.
Сиюминутно-вечна жизнь,
и вновь, с восходом мы бессмертны.
Тянись, мой колосок, держись!
Все в зернышке твоём ответы...

14.

Когда одна – тогда сильна,
когда ни с кем – тогда желанна.
Не осушив бокал до дна,
как выпить нового вина?
Мысль применима и к стакану.
Я полумер не признаю,
самообманом ум не скован.
Коль полу-пуст, скорей допью -
страсть дегустировать люблю!
А что за нонсенс "полу-полон"?

15.

Надень парадно-выходные кружева,
зажги свечу, прибереженную на праздник.
Воспой СЕГОДНЯ – как весенняя трава
не верит заморозкам, если солнце дразнит;

как однодневная ночная мошкара
вмещает жизнь в экстаз фонарного круженья.
Наивность, мудрость или в забвение игра?
О, если б знать, что завтра будет продолженье...

16.

Позавидуешь вдруг атеистам:
этой легкости бесшабашной,
этой мысли, горчащей и чистой,
не вымучивающей ответ.
Их свободе, простой и бесстрашной,
как хотелось бы мне научиться!
Среди тысяч Галактик – букашка -
дерзко... кары боюсь. Ну, не бред?

17.

Успешные живут не шаг за шагом, а внахлёт,
прессуя обязательства и время.
Где рохля педантичный законфузится всерьез,
делец набросит сто лассо – от лести до угроз,
чуть шанс на горизонте – ногу в стремя!

18.

Не верь, не бойся, не проси.
Житейских мирных норм превыше
тот лагерный закон, что вышел

из зоны на простор Руси.

Отлитый в форме многих лет -
услышав раз, нельзя не вспомнить,

он горькой красоты исполнен,
как будто автор был – поэт.

И в дни, когда осилит Зверь,
крадущийся извечно рядом,
не утешительства нам надо -
не бойся, не проси, не верь.

19.

Неандертальский ген во мне,
как встарь, пугается пещеры.

Но обрета в ней кров и веру,
все страхи отгеснил вовне.

Теперь второе "я" – мой дом.

Ковчег, пусть в бедности невзрачный.

Как против тысячи, у мачты

мы с ним спина к спине – вдвоем.

Зря хомо-сапиенс твердит: мол,

бойся свою суть, несчастный!

и хоть согласна я отчасти -

что, кроме норки защитит?

20.

Если страху, что Серым Волчищем

ладит клык на твой нежный бочок,
два десятка эпитетов сыщешь
и цветистых метафор пучок,
развернешь их, как веер павлиний,
разглядишь, носом ткнувшись, в упор -
может страх, приручившись,
на более длинный
поводок и отпустит во двор?

21.

Чему уж быть – того не миновать,
предполагаем мы, а Бог располагает.
Судьба умеет и за печкою достать,
судьба – индейка, жизнь – копейка, каждый знает.
Нам не объехать наших суженых конем,
и от сумы, и от тюрьмы заречься трудно.
Куда стелить соломку – сразу не поймем...
Но мудренее дум вечерних будет утро!

22.

Мысль не моя, сроднилась не в мгновенье
(легко ль пробить запруду пессимизма?) -
"Чем дальше будешь в мрачном настроеньи,
тем горше наказание от жизни."
Пока не экстремально, хоть и зыбко,
и дым беды не закрывает небо,

для зеркала Небес храни улыбку -
не трудно же? – покой причислив к хлебу.

23.

Мне б подсознание – как визиря в услужение:
ловить, помимо слова, взгляд... полунамек...
Не ради льстивых выражений преклонения,
а мою мысль чтоб обратить в реальность мог.
Шли, подсознание, в тонкий мир гонцов приметливых,
предвосхити мои надежды не во сне!
Из сфер, сокрытых от ума и неизведанных,
счастливых шансов караван направь ко мне...

24.

Когда умрет последняя надежда,
явись, воскресшим Лазарем, мечта -
фантазия, по-детски безмятежна,
надмирной бестелесностью чиста.
Уже не подотчетна рассуждению,
и логике нет власти над мечтой.
В такие дни, как в первый день творенья,
ты гол, свободен и навек живой!

25.

Знаю, чужды тебе мои вздорности,
но позволь быть собой на исходе -

пока мы соблюдаем условности,
жизнь, последним вагоном, уходит.
Есть гораздо меня опрометчивей,
но высокую планку ты задал -
взгляд потупив, пройти под ней легче мне,
чем болонкой скакать за наградой.
Потому – улыбнись моим вздорностям,
не детей ведь крестить нам с тобою.
Так смешны в пост-любви все условности,
поезд-жизнь укатил от обоих...

26.

Никто не платит сверх назначенной цены,
и от других ты получаешь ровно столько,
насколько сам себя умеешь оценить -
и ни копейкой больше, как ни горько...
Не объяснили нам единственный закон,
твердя законы бесполезных математик,
что деликатный человек – всегда лишь фон,
куда тщеславный прикрепит свой яркий бантик.

27.

Если женщиной премудрой
угораздило родиться -
аналитике не чуждой
и способной дать прогноз,

скрыть сей факт печальный трудно,
но старайся притвориться,
чтоб никто, включая мужа,
не заметил твой курьез.

28.

Есть женщины, как пчелы, с инстинктом "исполнять",
На долг свой обреченные (и страстно увлеченные) -
за трутней хлопотать.

И осы есть бесстыжие – так жалят языком,
что без проблем, все ближние (искусаны, принижены)
у них под каблуком.

Есть, словно моль, невзрачные – бессилена макияж...

А есть шмелихи смачные (неоднократно-брачные),
увидишь – жизнь отдашь!

Есть крылышки-гибриды, на всех не хватает строк...
Здесь основные виды (чтоб после – без обиды),
вот – изучай, сынок!

29.

Но за что бы любовь цепляла
без задирики, без сучка?

Гладко-мраморны идеалы,
не обнимешь – скользнет рука...

И порочных изъянов корявость -
тоже слишком, чтоб в кровь ладонь.

А легчайшая шероховатость
для сцепления душ – лишь тронь...

30.

Мечтаешь о мужественном мужчине?

Так сразу о женственности забудь,
себя обрекая на жажду в пустыне
и рядом с верблюдом, на бабий свой путь...

Но вечно в мечтах супермен сериалов -
всегда без родни и любых якорей.

Чтоб в буднях житейских не тратил запала,
избавит от всех сценарист поскорей.

31.

По-прежнему любить нельзя расстаться.

И – стрелочник, назначенный Судьбой -
метался головастик запятой,

под гнетом обезумев миссианским...

Расстаться невозможно всё терпеть!

И сердцем обмирая там... на стыке,

опять из тупика гоню в тупик я...

Всё свищет за спиной надежды плеть.

32.

Позволь мужчине стать охотником -

Амур не даром со стрелой,

какой азарт – побегать с дротиком
за вожаденною тобой!

Надеюсь, ты не лань пугливая,
не серна, в чьих глазах – душа?
Ведь не посмотрит, что красивая,
отправив к кухонным ножам,
Иль на сафари тоже хочется?
Никто?.. Любить, как ты? Постой!
Так смысла нет ему охотиться,
хоть зеброй – только не овцой!
И не буренкой с сумкой-выменем,
с парной заботой через край,
а ты романтики подкинь ему -
закон природы соблюдай!

33.

Чтоб покоя лишить -
дай вкусить от мечты и блаженства.
Чтобы ввергнуть в отчаянье,
счастьем с лихвой одари.
Твой уход будут клясть
и в тоске возведут в совершенство!
"Чтоб отнять, нужно дать" -
так мудрец Лао-цзы говорил.

34.

Не сотвори себе кумиров
из самых близких и любимых,
Не оскорби величье Бога
служеньем идолам земным.
О них молиться слишком страстно
и бесполезно, и опасно,
Господь за то карает строго -
по силе преданности им.

35.

Прошепчет женский голосок умалишенный:
"Приди ко мне – тебе и стол, и дом готов!"
Он рад быть хрупкостью ее обремененным,
но не единого нет шанса для трудов.
"Лежи, я сбегаю! – метнулась, полетела -
уже купила... оплатила... привезла."
Постель с прислугой очень быстро надоела.
Ах, бедный рыцарь! Он со скуки, не со зла.

36.

С размаху бьется о стекло,
но нет решения проблеме,
жужжит, упрямая, давно,
окно бодать устало темя...
А через тонкий переплет -
распахнутая настежь рама!

Да только муха не поймет,
все бьется и жужжит упрямо.

37.

Зачем с десятков просчитаю вероятий -
куда осколки бед могли бы угодить?
Всегда одиннадцатый кольями подхватит
сквозь всю соломку, что хлопчешь подстелить.
Три-властный деспот – Случай, Хаос и Абсурд,
и одесную Судьбы – фрейлины у трона,
царят над миром, и бесплоден вечный труд
искать нам смысл и утешенье в их Законах.

38.

Боязнь несчастий провоцирует Судьбу,
как запах страха зло щекочет нюх собачий.
Ладонь раскрою и душой – вся на виду...
От пса и рока не уйти, и не бегу,
нос мокрый в руки – проходи.
И вам удачи!

39.

Чем каяться громко – тихонько греши,
и кроткий познаешь покой для души.
В сердцах, значит, душеньку не отведешь
на ближнем – а мог он пропасть ни за грош.

Так, искры вздувая, помысли сперва -
от свечки грошовой сгорела Москва!
И мир, пусть худой – лучше ссоры надутой,
жаль, мягкость добра всех смешит почему-то.
И коль все "благие намеренья – в ад",
И если "загад не бывает богат",
раскаяний нет без греховной души -
мудрее, с улыбкой, продолжить грешить...

40.

Не вспоминай свое счастливое,
хмель сладостный подкосит ноги...
Непозволительно бессилие -
взгляд нужен трезвый, разум строгий.
Не поддавайся обольщению,
любовно глядя четки памяти.
В ней не всегда найдешь прощение,
зато утонешь в слезной жалости...
Или рвани стоп-кран реальности -
запрись, зашторь, зажмурься, выключи!
И сдуй обманы сроков давности,
лети в тот мир, где ты – Величество...

41.

В снах душа не постарела,
о земном забыв запрете,

до утра не помня тела,
ведь за сны мы не в ответе.
И в мечтах поднаторевши,
вновь наивна, нежеланна,
сбросив упряжь с телом грешным,
прежним тешится обманом...

42.

Счастливчик тот, кто любит лишь однажды.
Когда любим он, то блаженствует весь век,
когда отвергнут, не страдает дважды,
да однолюб, вдобавок – мудрый человек!
Но мой привет – собратьям по несчастью,
кто обречен судьбой влюбляться вновь и вновь,
добыче хищных птиц, чье имя – Страсти,
что душу нам расклеывают в кровь.

43.

В твоих объятиях истаю,
забыв крошечность бытия...
Дразнящей нежности внимаю,
нас трое – ты, обман и я.
Глаза прикрыв с усмешкой грусти -
ликуй же, божия раба! -
на два часа меня отпустит
неумолимая Судьба.

44.

Как имя кораблю грядущий путь пророчит,
его судьбе в волнах прокладывая след,
так первый поцелуй, штрихом довольно точным,
набрасывает нам весь будущий сюжет...

Ждет драма или фарс – в прологе различимо,
кто – деспот, кто – игрок, кто – тихий ангел твой,
и друг, что не предаст, и гость неуловимый,
и твой Пигмалион, и он же – муж чужой.

45.

Пастушки милы – спору нет,
но пресны, как картошка в тесте,
пикантной прелести секрет
пейзанам вовсе неизвестен.

А кто вкусил ее – гурман,
уж репкой пареной не сманишь!

Сокровищ пряных караван,
в стогу мечтая, поджидаешь...

А по меже спешит опять
к тебе простушка молодая,
с корзинкой... значит, угощать -
она ж про караван не знает.

46.

Страшной жены на свете зверя нет!
Когда ее всевидящее око
находит ловко заметенный след -
рука разит без промаха, жестоко.
Она докажет, как ты был неправ,
швыряя аргументы из сервиза...
Мужчины очень ценят этот нрав -
он возбуждает на манер стриптиза.
А мозг ее – клубок гремучих змей,
в глаза плюет почти кипящим ядом -
страшна она, но все прекрасно в ней,
и никакой другой тебе не надо!

47.

Храни нас Бог от брошенных мужей!
Приятней с диким вепрем повстречаться,
и в штормовую ночь навстречу рифам мчаться,
иль оказаться среди ядовитых змей.
Иначе будешь перед ним за все в ответе:
за то, что "бывшая" его живет на свете,
а он остался скопищем обид...
За то, что он опять король бубновый,
и предлагаешь ты ему начать все снова -
уж будь уверена, тебе он отомстит!

48.

Судьба – скала, утес, незыблемая данность.
Она, как хлеб, всему оплот и голова,
всегда сакральная, как Слова изначальность
на всех с рожденья предъявившая права.
А жизнь – река, свое у каждого течение.
Кто гневно бьется о скалу, волной кипя!
Другой же ласково прильнет к предназначеню
и вдаль струится, отражение храня.
Но чаще с вялым плеском тычемся в подножье...
Утес ли, баржа – безразлично для волны.
Сменить судьбу, как скалы сдвинуть – невозможно,
но дважды выбрать свою реку мы вольны.

49.

Лучше жить бедняком, рассудив по уму -
разве я и мой дом интересны кому?
А когда знаменит и богат, как султан,
жизнь "объекта" сквозит, как дырявый карман.
На виду, до трусов, у услуги своей,
как в музее Тьюссо – заходи и глазей!
Всюду руки чужих, все держи под замком...
В общем, если не псих, то живи бедняком.

50.

Смотря, что взять нам за итог в сухом остатке?
Что в знаменатели назначить для страстей,

игры ума, фантазий авторских в тетрадке,
вдохнувших жизнь в героев, как Творец – в людей?
Что остается от талантов, прозорливцев -
да разве уровень доходов и чинов?
Хотя редчайший мог назвать себя счастливым,
дары их миру – выше суетных весов.

51.

Если путь в Никуда – хлопотать ли упрямо о цели?
К пункту "Б" подойдем без оваций, чинов и наград.
Скрасим путь болтовней
и с друзьями скатерку расстелим.
Счастлив странник, кто просто
в том пути шагу каждому рад.

52.

Прогонишь – все равно придет,
не завоевывать, а сдаться.
И сердце у тебя не лед,
чтоб над поверженным топтаться.
Хотя мечтаешь залучить
другого, кто "своим" назначен,
абсурдно и предположить
подменой сердце одурачить.
Еще наткнешься на рожон,
борясь медведицей с Судьбою,

но краем мысли знаешь – он
все ждет, что б ни стряслось с тобою.

И еще «на посошок»...

Торопясь неумолимо -
"Здравствуй! Горько!
и "Прости..." -
жизнь опять проходит мимо,
а могла бы и зайти...

Без тьмы не ведали бы мы, что значит Свет,
и радость – если не познали в жизни бед.
Без покаянья не утешились прощеньем,
и не оставили следа без груза лет...

Пыхтя, тщеславимся – ну как же тут без нас?
Кто объяснит, создаст, утешит и украсит?
А стрелки вслед нам отчеканят новый час,
а жизнь взметнет иных возможностей запас
и фейерверк из чьих-то новых ипостасей...

Ты хочешь быть вечно – там... где-нибудь?

Да?

Не шарить, как мелочь в кармане, года,
сквозь пальцы скользящие неудержимо,
для радости не наскрести уже... мимо.

А Вечность меняет печальный расклад,
и каждый, по логике, должен быть рад
местечко занять у небесной таможни,

однако не веруем. Пустопорожни
нам строгие посулы райских садов,
от грешных замкнуты они на засов.

И адом кипящим пугать нас излишне -
здесь каждый земными делами насышан.

Рифмуй всегда – хандра ль, кураж -
как есть, дышать и бриться,

и ежедневный тренинг наш (хоть ночью разбуди – покажь!)

однажды пригодится.

Забылись рифмы на любовь?

Есть много тем, собратья!

Корпит с кроссвордами свекровь, ТВ одолевает вновь?

Приятней есть заняться!

Итак, рифмуем до седин, до лысости коленной!

В Инете каждый не один, к тому ж маразм предотвратим,

ведь наш досуг – отменный!